

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 14(3), 2025]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Ермаков В. П. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны : внешнеполитический аспект и взаимодействие с советской властью / В. П. Ермаков, И. Н. Колесников, К. В. Каспарян // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 390—409. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-390-409.

Ermakov, V. P., Kolesnikov, I. N., Kasparyan, K. V. (2025). Russian Orthodox Church during Great Patriotic War: Foreign Policy Aspects and Interaction with Soviet Authority. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 390-409. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-390-409. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

НАУЧНАЯ ОТКРЫТАЯ
ИНФОРМАЦИЯ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны : внешнеполитический аспект и взаимодействие с советской властью

Ермаков Виктор Павлович

orcid.org/0000-0002-8906-3774

кандидат исторических наук, профессор,
кафедра исторических и социально-
философских дисциплин,
востоковедения и теологии
ermakov@pgu.ru

Колесников Илья Николаевич

orcid.org/0000-0002-5515-2701

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра исторических и социально-
философских дисциплин,
востоковедения и теологии,
корреспондирующий автор
in_kolesnikov@mail.ru

Каспарян Константин Викторович

orcid.org/0000-0002-3982-7713

кандидат исторических наук, профессор,
кафедра исторических и социально-
философских дисциплин,
востоковедения и теологии
kasparyan@pgu.ru

Пятигорский

государственный университет
(Пятигорск, Россия)

Russian Orthodox Church during Great Patriotic War: Foreign Policy Aspects and Interaction with Soviet Authority

Viktor P. Ermakov

orcid.org/0000-0002-8906-3774

PhD in History, Professor,
Department of Historical and Socio-
Philosophical Disciplines,
Oriental Studies, and Theology
ermakov@pgu.ru

Ilya N. Kolesnikov

orcid.org/0000-0002-5515-2701

PhD in History, Associate Professor,
Department of Historical and Socio-
Philosophical Disciplines,
Oriental Studies, and Theology,
corresponding author
in_kolesnikov@mail.ru

Konstantin V. Kasparyan

orcid.org/0000-0002-3982-7713

PhD in History, Professor,
Department of Historical and Socio-
Philosophical Disciplines,
Oriental Studies, and Theology
kasparyan@pgu.ru

Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk, Russia)

© Ермаков В. П., Колесников И. Н., Каспарян К. В., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализированы основные направления деятельности Русской православной церкви (РПЦ) в период Великой Отечественной войны. Источниковой базой исследования послужили тексты речей и телеграмм высших православных иерархов, адресованных предстоятелям иностранных единоверных сообществ, советским мирянам и государственным структурам СССР. Проанализировано 25 единиц материала: 5 источников и 20 научных работ. Выявлено, что конфессиональная политика Германии была ориентирована на использование верующих в интересах Третьего рейха, а именно — для создания конфликтной ситуации между советской властью и православным сообществом. Констатируется, что осознание данного факта, репрессии в отношении священников, стремившихся проявлять самостоятельность в отношениях с оккупационным режимом, а также эффективная агитационная политика Московской Патриархии в значительной степени обусловили патриотический характер деятельности священнослужителей и мирян на захваченной гитлеровскими войсками территории СССР. Уделяется внимание конструктивному характеру взаимодействия советского руководства и иерархов РПЦ, содействовавших успешной деятельности Московского патриархата на международной арене. Доказано, что внешнеполитический аспект деятельности РПЦ в 1943—1945 годах оказал содействие в укреплении ее позиций в мире и восстановлении тесных контактов с зарубежными поместными православными церквями.

Ключевые слова:

Русская православная церковь; Великая Отечественная война; церковные приходы; немецкая оккупация; патриотизм; партизаны; настоятели; Русская Православная Церковь Заграницей.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study analyzes the primary directions of the Russian Orthodox Church's (ROC) activities during the Great Patriotic War. The research is grounded in a comprehensive examination of texts including speeches and telegrams from senior Orthodox hierarchs directed to the leaders of foreign Orthodox communities, Soviet laypeople, and state structures of the USSR. A total of 25 sources were analyzed, comprising 5 primary documents and 20 scholarly works. The findings reveal that Germany's confessional policy aimed to exploit believers for the interests of the Third Reich, specifically to create a conflict between the Soviet authorities and the Orthodox community. It is noted that the awareness of this reality, along with the repression of priests who sought independence in their relations with the occupying regime, as well as the effective propaganda strategies employed by the Moscow Patriarchate, significantly influenced the patriotic engagement of clergy and laity in territories occupied by Nazi forces. The constructive nature of the interactions between Soviet leadership and ROC hierarchs is highlighted, which facilitated the successful operation of the Moscow Patriarchate on the international stage. This study demonstrates that the foreign policy aspect of the ROC's activities from 1943 to 1945 contributed to strengthening its global standing and restoring close ties with foreign autocephalous Orthodox churches.

Key words:

Russian Orthodox Church; Great Patriotic War; church parishes; German occupation; patriotism; partisans; clergy; Russian Orthodox Church Outside Russia.

УДК 94(47).084.8+271.2(47)“1941/1945”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-390-409

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

5.6.2. Всеобщая история

Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны : внешнеполитический аспект и взаимодействие с советской властью

© Ермаков В. П., Колесников И. Н., Каспарян К. В., 2025

1. Введение = Introduction

История борьбы Советского государства против агрессии гитлеровской Германии в 1941—1945 годах предполагает анализ различных аспектов данной проблемы, в том числе роли и специфики деятельности Русской православной церкви (РПЦ) в данный период. При этом большое значение имеет изучение борьбы представителей РПЦ с гитлеровцами на временно оккупированных территориях СССР, а также международного аспекта работы Московского патриархата.

Новизна данного исследования заключается в том, что авторы осуществляют комплексный анализ деятельности православных священнослужителей и верующих на оккупированных германскими войсками территориях, а также рассматривают характерные особенности международной деятельности Русской православной церкви в 1941—1945 годах.

В прошлые эпохи российской истории РПЦ принимала активное и непосредственное участие в борьбе нашей страны с иностранными завоевателями, являясь в годы тяжелых испытаний центром освободительной борьбы русского народа [Кудрина, 2010, с. 3]. Не менее значимым является и сам факт того, что в годы Великой Отечественной войны Русская православная церковь оказывала активную и всемерную помощь Советскому государству вопреки гонениям, обрушившимся на нее после Октябрьской революции 1917 года.

Таким образом, работа над исследованием по данной проблематике позволяет раскрыть гуманистический характер православного христианского учения, а также патриотическую направленность деятельности Русской православной церкви [Берговский, 2014, с. 115]. Важно дать анализ данной составляющей деятельности РПЦ в момент, когда страна оказалась на грани уничтожения германскими захватчиками. Не меньшее значение

имеет и изучение патриотической деятельности православных священнослужителей, оказавшихся в оккупации (их проповедей, призывавших к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, участию в партизанском и подпольном движении), в том числе и в Ставропольском крае (например, в Пятигорске) [Линец, 2019, с. 150].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В данной статье на базе работы с историческими источниками, а также с привлечением значительного массива научной литературы дан анализ истории Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны, который позволяет сформулировать сравнительные характеристики различных направлений ее деятельности в этот период и установить личный вклад церковных деятелей, как иерархов, так и рядовых священнослужителей, в победу над фашизмом.

Источниковую базу данной темы составляют, в частности, сборники речей и обращений высших иерархов Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны — Сергия (Страгородского) и Алексия (Симанского). Использование подобного типа источников позволяет рассмотреть проблему с точки зрения руководителей и организаторов деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны.

Анализ корпуса указанных выше источников предоставляет исследователям возможность детально изучить принципы и методы предстоятелей РПЦ в осуществлении диалога с верующими, в данном случае на оккупированной территории, и дать оценку степени эффективности столь сложного процесса.

Для детального анализа данной научной проблемы значимы работы, в которых рассмотрены различные аспекты изучаемой темы.

Непосредственную роль Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны исследуют М. И. Берговский [Берговский, 2014], О. В. Зеленова [Зеленова, 2015], Ю. В. Кудрина [Кудрина, 2010], Д. Ю. Лескин [Лескин, 2019], С. И. Линец [Линец, 2019; Линец, 2022], Б. С. Мартынов [Мартынов, 2008], С. М. Майнер [Miner, 2013], У. Б. Стройен [Stroyen, 2019].

Ряд отечественных и зарубежных специалистов рассматривают выборочно отдельные вопросы, связанные с деятельностью РПЦ в годы Великой Отечественной войны. Например, Л. А. Королева исследует особенности деятельности приходов РПЦ в 1941—1945 годах на примере Пензенской области [Королева, 2016]. В. В. Луканин рассматривает специфические черты взаимоотношений РПЦ с советской пенитенциарной системой во время Великой Отечественной войны и отмечает, что эти отношения в значительной степени улучшились в сравнении с предвоенным периодом

[Луканин, 2015]. М. В. Никулин и Д. Д. Уайнот проводят анализ отношений Московской Патриархии с советскими административными органами [Никулин, 2013; Wynot, 2019].

А. В. Штепа на основе современных научных трудов проводит анализ характерных черт государственно-конфессиональных отношений в период Великой Отечественной войны на примере сотрудничества советских государственных органов с православными приходами на территории Калужской, Орловской и Смоленской областей [Штепа, 2010].

Профессор Г. Н. Рыкун в своей работе приходит к выводу о том, что церковные институты способствуют сохранению исторической памяти о войне 1941—1945 годов [Рыкун, 2020]. В научной статье Д. С. Чекменева прослеживается значение конфессионального фактора в сохранении политической стабильности советского общества в период противостояния гитлеровской Германии [Чекменев, 2023]. Т. А. Чумаченко рассматривает внешнеполитический аспект деятельности РПЦ на завершающем этапе Великой Отечественной войны [Чумаченко, 2007]. Американский исследователь Й. К. Де Граффенрид в своей монографии пишет о гуманистическом характере деятельности православных священнослужителей в вопросах защиты и поддержки советских детей [De Graffenried, 2014].

Отдельно отметим работу историка М. В. Шкаровского, который положительно оценивает сотрудничество некоторых священнослужителей с гитлеровцами на оккупированной советской территории. Однако данный ученый использует в монографии ценный фактологический материал [Шкаровский, 2013].

Целью исследования является определение роли РПЦ в достижении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов над нацистской Германией. Достижение поставленной цели в данном случае должно быть достигнуто посредством реализации следующих конкретных задач: анализа положения Русской православной церкви на оккупированной советской территории в 1941—1944 годах и изучения международного аспекта деятельности РПЦ в 1941—1945 годах.

Теоретико-методологическая база работы основана на применении следующих методов научного исследования: принципа историзма, позволившего рассмотреть историю Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны в динамике ее развития и в соответствии с конкретно-историческими реалиями того времени; приемов сопоставительного анализа, что обеспечило выявление причин различного подхода советских властей в отношении Церкви в довоенный период и после начала борьбы с гитлеровской Германией; логического и исторического анализа, что предотвратило субъективность оценок тех или иных событий и

явлений, связанных с изучаемой проблематикой; системного и конкретно-исторического подходов, без опоры на которые невозможна качественная обработка большого количества материалов, которые содержатся в исторических источниках и научной литературе, по этой же причине в исследовании было использовано изучение статистических данных; обобщающего и сравнительного методов, а также диалектического подхода, который обеспечивает осмысление научной проблемы с различных, часто полностью противоположных точек зрения.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Положение приходов РПЦ на оккупированной советской территории в 1941—1944 годах

Начальный период Великой Отечественной войны был для Советского Союза периодом тяжелых испытаний. В первые месяцы военных действий войска Красной Армии, несмотря на героическое сопротивление, несли большие потери и вынуждены были отступать, оставляя противнику значительные советские территории [Лескин, 2019, с. 7]. Уже к концу лета 1941 года германскими войсками были захвачены Белоруссия, Украина, прибалтийские республики, Молдавия и значительная часть европейских областей РСФСР [Зеленова, 2015, с. 56].

На оккупированных землях СССР проживали миллионы советских граждан, многие из которых являлись православными священнослужителями или верующими. При этом на данной территории располагалось подавляющее большинство православных храмов Советского государства. Нацистское руководство учитывало этот факт. Идеология гитлеровской Германии являлась антихристианской по своей сущности. Тем не менее, исходя из прагматических соображений, руководители Третьего рейха рассчитывали использовать антицерковную политику советской власти в довоенный период, чтобы привлечь на свою сторону православное духовенство и верующих в захваченных регионах и тем самым внести раскол в советское общество. Необходимость реализации данной стратегии подтверждалась развернутым в тылу немецких войск полномасштабным партизанским движением [Луканин, 2015, с. 35].

Германские войска, несмотря на значительные военные успехи лета-осени 1941 года, несли большие потери в живой силе и военной технике; действия партизан приводили к уничтожению железнодорожных коммуникаций, что замедляло доставку на фронт дополнительных воинских формирований, вооружения и боеприпасов, единиц боевой техники. Действовавшие в городах подпольщики вели агитационную работу и собирали ценные разведывательные данные, которые затем пересылались за линию фронта.

Гитлеровцы надеялись установить контакты с оказавшимися на захваченной ими территории православными иерархами, чтобы использовать их влияние на верующих и склонить их к сотрудничеству с оккупационными властями [Шкаровский, 2013, с. 142]. Для эффективного проведения подобной политики еще до вторжения в Советский Союз А. Гитлер санкционировал создание рейхсминистерства церковных дел.

Стремление привлечь на свою сторону архиереев Русской православной церкви, священников и монахов было обусловлено потребностью заручиться их поддержкой и в лице верующих обрести сотрудников вспомогательной полиции и оккупационных органов управления, бойцов карательных частей, ведущих борьбу с партизанами. Столь же значимой была для нацистов цель привлечь верующих крестьян и работников промышленности к работе на Третий рейх [Луканин, 2015, с. 36].

Активность оккупационных властей в религиозном вопросе стала проявляться с первых дней войны. Немецкое командование декларировало свое нападение на СССР как крестовый поход против «безбожного большевистского режима», борьбу за освобождение народа и возрождение религии в стране. В оставленных войсками Красной Армии городах и селах стали восстанавливаться храмы и монастыри. Только на захваченных территориях РСФСР возобновились службы в двух с лишним тысячах храмов. Всего за 3 года на занятой гитлеровцами территории восстановлено около 9400 церквей, более 40 % от их дореволюционного количества [Штепа, 2010, с. 35].

В частности, на территории восстановленной гитлеровцами Ставропольской епархии с конца лета 1942 года открывались заброшенные храмы. Так, в Ворошиловске (Ставрополе) открылись Крестовоздвиженская и Преображенская церкви; в Пятигорске в сентябре 1942 года было возобновлено постоянное богослужение в Кладбищенской (Лазаревской) церкви и церкви Михаила Архангела. Кроме того, в храм были возвращены из городского музея конфискованные иконы; в городе начала работу артель живописцев, которая приступила к созданию новых иконописных работ.

При этом германское командование не оказывало верующим материальной помощи на восстановление и функционирование храмов и монастырей. Местная оккупационная гражданская администрация, равно как и представители немецких вооруженных сил, не препятствовали священнослужителям и мирянам открывать соборы, церкви и монашеские обители. Однако данный процесс, согласно директиве генерал-фельдмаршала В. Кейтеля от 6 августа 1941 года, должен был осуществляться на средства самих православных граждан, без какой-либо помощи со стороны комендатур.

В том же Пятигорске Лазаревская церковь была восстановлена самими верующими; они же провели сбор религиозной литературы и инвентаря, необходимого для отправления богослужения, обратившись с этой целью ко всем жителям города [Линец, 2022, с. 225].

Также немецким военным служащим и представителям гражданского населения Третьего рейха было запрещено посещать богослужения в православных храмах. В свою очередь, православным (в том числе и немецкого происхождения) запрещалось посещать молебны, осуществлявшиеся в германских частях, во избежание контактов между различными христианскими конфессиями. Помимо рейхсминистерства по церковным делам, взаимоотношениями с Русской православной церковью занималось созданное уже после нападения на Советский Союз рейхсминистерство по управлению по делам так называемых восточных территорий (то есть захваченных советских регионов).

Данное ведомство возглавил второй по значимости, после самого А. Гитлера, идеолог нацизма А. Розенберг, выходец из остзейских (прибалтийских) немцев, бывший подданный Российской империи, который имел весьма специфические взгляды на конфессиональную политику. Разделяя взгляды фюрера по поводу христианства, он полагал, что до окончательной победы над СССР необходимо расширять сотрудничество с иерархами Русской православной церкви, которые впоследствии подлежали безоговорочному уничтожению [Никулин, 2013, с. 177].

В то же время А. Розенберг предлагал (на период военных действий) объявить политику веротерпимости и не позволить православию укрепить свое лидирующее положение. А. Гитлер при этом выражал недовольство действиями своего помощника. Его концепция существенно отличалась от предложений рейхсминистра, и он решительным образом возражал против создания централизованного управления Русской православной церкви [Miner, 2013, p. 86]. По идее нацистского фюрера, среди православных необходимо было поощрять всевозможные сектантские настроения, вплоть до появления в каждом русском населенном пункте своего собственного религиозного культа, идентичного языческим верованиям народов Крайнего Севера или африканских племен. По замыслу А. Гитлера, это привело бы к полной дезинтеграции русского народа и его упадку, что позволило бы нацистам предотвратить его возрождение в будущем [Линец, 2019, с. 151].

Следуя распоряжению правителя Третьего рейха, А. Розенберг распорядился разделить все конфессиональные группы по этническому и территориальному признаку на минимальные единицы. В особенности эта директива касалась Русской православной церкви, которую рейхсминистр рассматривал (и не без оснований) в качестве носительницы многовековых державных

идей российской государственности. Он обращал внимание своих сотрудников на то, что религиозную свободу для покоренных народов Третий рейх допускает временно. Впоследствии, как отмечал А. Розенберг, христианский крест должен быть заменен свастикой во всех соборах, церквях и часовнях.

Особое внимание предписывалось уделять детям из православных семей. На время войны официальным распоряжением германских властей в занятых ими городах и селах возобновили свою работу среднеобразовательные школы, в которых преподавание Закона Божьего объявлялось обязательным [Богданова и др., 2022, с. 301].

Однако, по предписанию рейхсминистра по делам восточных территорий, которое не предавалось огласке среди жителей захваченных областей, в будущем, после ожидавшейся в Берлине победы над СССР, новое поколение учащихся не должно было получать начального церковного образования и не могло обладать даже общими представлениями о православной вере. Чиновники, допускающие открытие церковно-приходских школ в покоренной стране, должны были осуждаться «по всей строгости» законов Третьего рейха [Лескин, 2019, с. 9].

Тем не менее активная позиция церковных иерархов на оккупированных территориях и всемерная поддержка, которую им оказывала православная паства, вынудили германское командование предоставить архиереям право управления православными приходами, оказавшимися под их контролем [Чумаченко, 2007, с. 92].

На территории рейхскомиссариата Остланд (в оккупированной Прибалтике) свое положение сохранил патриарший экзарх Латвии и Эстонии митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский). Он приложил большие усилия к восстановлению православных приходов в прибалтийском регионе и Северо-Западной России. В частности, благодаря экзарху Сергию была восстановлена Псковская епархия [Stroyen, 2019, p. 119].

Однако его самостоятельная позиция по ключевым аспектам управления приходами, отказ опротестовать избрание местоблюстителя Сергия (Страгородского) Патриархом Московским и Всея Руси в 1943 году и поминать в богослужениях А. Гитлера вызвали резкое недовольство со стороны гитлеровского руководства. Также в Берлине вызывало раздражение его принципиальное противодействие сепаратистским тенденциям, проявившимся в среде политической и духовной элиты народов Прибалтики. Экзарх Сергей был, по общепризнанной версии, убит в апреле 1944 года агентами гестапо или литовскими националистами [Мартынов, 2008, с. 24].

Московский Патриархат со своей стороны прилагал все возможные усилия для того, чтобы убедить православных священнослужителей и мирян, оказавшихся в оккупации, в необходимости борьбы с гитлеровцами.

Так, 28 марта 1942 года местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей в обращении к православным оккупированных территорий отметил, что христиане, являющиеся пособниками захватчиков, даже в случае покаяния не принимаются в разряд кающихся до особого решения Архиерейского Собора [Сергий ..., 28 марта 1942].

В особом воззвании к священнослужителям и их пастве в Прибалтике местоблюститель Сергей осудил экзарха Сергия и его соратников за пособничество режиму, считающему славян низшей расой, и привел в пример многочисленных белогвардейцев-эмигрантов, забывших о вражде с советской властью и вступивших в борьбу с нацизмом в Европе [Сергий ..., 22 сентября 1942].

В апреле 1943 года Алексей, митрополит Ленинградский, в своем обращении к жителям епархии, еще удерживаемым противником, напомнил о том, что немцы осуществляли попытки захватить русские земли еще во времена Александра Невского, но неизменно терпели поражение. Решение Собора епископов, созванного в марте 1943 в Ульяновске, осудившего архиереев, вставших на путь сотрудничества с гитлеровцами, существенно сократило общие масштабы коллаборационизма в среде православных на оккупированных территориях. Оно во многом способствовало тому, что большинство попавших в оккупацию рядовых священников сохраняли верность Родине, помогали партизанам, укрывали мирных жителей от репрессий гитлеровцев, вели разъяснительную работу среди населения и сражались в партизанских отрядах. Десятки православных священнослужителей были награждены за свой героизм [Алексий, митрополит Ленинградский, 25 апреля 1943].

Среди наиболее выдающихся примеров героического служения следует отметить священника Федора Пузанова из Псковской епархии — Георгиевского кавалера Первой мировой войны, ставшего разведчиком партизанского отряда и пожертвовавшего всем своим имуществом ради борьбы с оккупантами [Зеленова, 2015, с. 58].

Не менее славным примером является деятельность священника Василия Копычко, настоятеля Успенской Одржинской церкви (Пинская область Белорусской ССР), тайно оповещавшего свою паству о наставлениях Местоблюстителя (а позднее — Патриарха Сергия) и ставшего разведчиком в партизанском отряде.

Патриотическая деятельность священников нещадно каралась оккупантами. Так, еще в сентябре 1941 года за оглашение в храмах посланий Местоблюстителя Сергия в Симферополе были расстреляны нацистами протоиерей Николай Швец, дьякон Александр Бондаренко и старец Викентий; в Киеве были казнены по той же причине архимандрит Александр

(Вишняков), настоятель Николо-Набережной церкви и протоиерей Павел Остренский [Шкаровский, 2013, с. 208].

После жестоких пыток в Пятигорске осенью 1942 года был казнен гестаповцами священник Лазаревской церкви Василий Геккель, передававший ценные сведения советской разведке и укрывавший раненых красноармейцев [Луканин, 2015, с. 37].

Общее количество погибших в оккупации священнослужителей до сих пор не установлено; фашистское нашествие привело к разрушению 1670 православных храмов и 69 часовен; нацистами было расхищено и увезено в Германию большое количество ценной церковной утвари, извлеченной из храмов или музеев.

3.2. Международный аспект деятельности Русской православной церкви в 1941—1945 годах

Положительные изменения, наступившие в двусторонних отношениях между Советским государством и Русской православной церковью в начале Великой Отечественной войны, оказали воздействие на международное положение Московской Патриархии, которая получила возможность возобновить свои международные контакты с зарубежными поместными Церквями [Мартынов, 2008, с. 25].

Также, что не менее важно, новый этап государственно-конфессиональных отношений позволил Московскому Патриархату вступить в диалог с Русской православной церковью за границей (РПЦЗ).

Возникновение РПЦЗ было связано с катастрофой, постигшей российское общество в 1917—1922 годах, — революционными потрясениями, повлекшими за собой братоубийственную гражданскую войну, унесшую жизни тринадцати миллионов человек.

Кроме того, Россию покинуло около двух миллионов военнослужащих Белой Армии, священнослужителей и прочих лиц, не желавших оставаться под большевистской властью [Шкаровский, 2013, с. 211].

Уже в 1920 году оказавшиеся за рубежом священнослужители и православные миряне объединились в Высшее Русское Церковное управление за границей (ВРЦУЗ). Его основателями являлись митрополит Киевский Антоний (Храповицкий), митрополит Одесский Платон (Рождественский), архиепископ Полтавский Феофан (Быстров), епископ Севастопольский Вениамин (Федченков).

В подчинение ВРЦУЗ вошли православные миссии в Иране, Китае, Корее и Палестине; под юрисдикцией Заграничной церкви до ноября 1922 года (то есть до окончательного захвата Дальнего Востока большевиками) оставались приходы Владивостокской епархии и на территории Маньчжурии.

В то же время православные епархии на территории Финляндии, Польши, Латвии, Литвы и Эстонии — бывших провинций Российской империи — не вошли в подчинение Высшего Русского Церковного управления за границей под давлением политического руководства государств, на территории которых они были расположены.

Позднее в Сремских Карловицах (Чехословакия) приступил к работе Архиерейский Собор, который стал главным органом управления Русской православной церкви за границей [Stroyen, 2019, p. 181].

В 1920—1930-х годах ВРЦУЗ не удалось консолидировать все заграничные православные приходы под своим руководством. В частности, не присоединилась к централизованной церковной организации Архиепископия западноевропейских приходов во главе с митрополитом Евлогием (Георгиевским). Митрополит Евлогий мотивировал свою позицию, поддержанную его сторонниками, несогласием с разрывом ВРЦУЗ отношений с Московским Патриархатом, готовым к компромиссу с советской властью.

Позднее, в 1931 году обострение отношений Высшего Русского церковного управления за границей и Московской Патриархии привели к переходу Архиепископии западноевропейских приходов под юрисдикцию Константинопольского Патриарха [Wynot, 2019, p. 109].

Отказалась подчиниться ВРЦУЗ и Северо-Американская митрополия, возглавляемая митрополитом Платоном (Рождественским). При этом положение Северо-Американской митрополии осложнилось после создания в 1933 году на территории США и Канады экзархата Московской Патриархии во главе с архиепископом, а позднее митрополитом Вениамином (Федченковым). Это обстоятельство вынудило преемника митрополита Платона — митрополита Феофила (Пашковского) вернуться под юрисдикцию Архиерейского Собора в Сремских Карловицах (Чехословакия).

Нацисты принимали во внимание высокий уровень враждебности, который по объективным причинам испытывали по отношению к советской власти русские эмигранты, включая церковных архиереев, и рассчитывали использовать их в своей пропагандистской кампании против СССР и Московского Патриархата.

Намерение гитлеровцев подкреплялось тем, что заграничные православные иерархи в Европе единодушно поддерживали нападение Германии на Советский Союз и возносили молебны за победу немецкого оружия над большевиками. Местоблюстителя Сергия и других православных иерархов Русской православной церкви, занявших патриотическую позицию, они именovali изменниками православной веры.

Иерархи РПЦЗ положительно относились к той части белого офицерства и казачества, которая проживала в эмиграции в Европе и активно сотрудничала

с гитлеровцами, сражаясь с бойцами Сопротивления по всей Европе [Stroyen, 2019, p. 179]. При этом казаки под командованием генерала П. М. Краснова, бывшего атамана Войска Донского, уничтожили тысячи православных сербов, сражавшихся с гитлеровскими оккупантами на территории Югославии.

Заграничные архиереи, как и большинство рядовых клириков, благоклонно отнеслись к военным служащим Красной Армии, попавшим в плен и перешедшим на службу к нацистам в составе созданных Берлином коллаборационистских воинских формирований.

К примеру, они выказывали сочувствие так называемой Русской Освободительной Народной Армии (РОНА), состоявшей из репрессированных большевиками зажиточных крестьян (кулаков). На совести РОНА были десятки тысяч жизней убитых советских граждан (многие из которых являлись православными верующими) на территории Орловской и Брянской областей [Берговский, 2014, с. 116].

Еще большую поддержку со стороны РПЦЗ получила так называемая Русская Освободительная Армия (РОА), чей командующий, бывший советский генерал-лейтенант А. А. Власов неоднократно общался с высшими заграничными архиереями и посещал организованные ими богослужения.

В то же время Русская православная церковь за границей рассматривалась в гитлеровской Германии таким же временным инструментом влияния, как и православные священнослужители на оккупированной советской территории. Намерения заграничных иерархов создать на захваченных гитлеровскими войсками территориях свои приходы, неподконтрольные Московскому Патриархату, соответствовали намерениям официального Берлина [Там же, с. 59].

В первоначальные планы гитлеровского руководства (после завоевания СССР) входило создание автокефальной Германской православной церкви, в подчинении которой должны были оказаться православные приходы на территории самой Германии и стран Балканского полуострова.

Германская церковь должна была служить, по планам А. Гитлера и его окружения, противовесом для Московской Патриархии и одним из факторов для будущей ликвидации единой Русской православной церкви, которая должна была разделиться на десятки враждующих между собой псевдоправославных течений [Зеленова, 2015, с. 60].

Позиция Русской православной церкви за границей в годы Великой Отечественной войны заслуживает критических оценок еще по одной причине: негативную окраску приобрела позиция зарубежных иерархов, поддержавших высказывания представителей Ватикана о территории Советского Союза как о религиозной пустыне, в которой не осталось истинно верующих граждан [Stroyen, 2019, p. 196].

В СССР, несмотря на все усилия большевиков, миллионы православных, даже в регионах, лишенных какого-либо отправления религиозных богослужений, сохранили твердость в вере. Следует учесть еще один отрицательный фактор деятельности РПЦЗ: это солидаризация с католической церковью — исконным врагом православной веры, активно сотрудничавшим с фашистской Италией. Это не могло не нести вред Русской православной церкви и вызвало заслуженное осуждение со стороны Московского Патриархата [Богданова и др., 2022, с. 241].

Также Патриарх Сергей подверг критике поддержку, оказываемую заграничными православными иерархами коллаборационистам и пошедшим на сотрудничество с нацистами белым эмигрантам. Позиция данных лиц мало отличалась от действий изменников Родины и православной веры прошлых эпох — боярина Твердилы Ивановича, князя Михаила Александровича Тверского, князя Андрея Курбского, членов Семибоярщины, поставивших свои личные обиды или корыстные мотивы выше служения Родине [Чекменев, 2023, с. 45].

Обращения Предстоятеля Русской православной церкви к представителям русской эмиграции привели к тому, что тысячи колеблющихся священнослужителей, офицеров и гражданских мирян в европейских странах вступили на путь борьбы с гитлеровскими захватчиками [Зеленова, 2015, с. 61].

При этом во многом благодаря активным действиям экзарха Северной Америки, митрополита Вениамина (Федченкова) Северо-Американская митрополия отказалась одобрить действия Архиерейского Собора Русской православной церкви за границей и заявила о своем намерении возвратиться под юрисдикцию Московского Патриархата. Хотя данного воссоединения до конца Второй мировой войны не произошло, был установлен конструктивный диалог между Патриархией и североамериканскими приходами [Stroyen, 2019, p. 208].

Московский Патриархат выражал поддержку и сочувствие клирикам Японской православной церкви, основанной еще в дореволюционный период и после прихода к власти в России большевиков объявившей о своей самостоятельности (в ее подчинение перешла и православная миссия в Корее). Японское правительство, состоявшее в военном союзе с Третьим рейхом, подвергало гонениям японских православных, отказавшихся поддерживать пропагандистскую кампанию, начатую в странах «оси» против Русской православной церкви.

По обвинению в шпионаже в пользу СССР в мае 1945 года был помещен под домашний арест митрополит Токийский Сергей (Тихомиров), который еще с июня 1941 года возносил молитвы за победу русского оружия. Жестокое обращение со стороны японских властей привело к его смерти в августе

1945 года. Тысячи японских православных священнослужителей и мирян погибли в тюрьмах японской тайной полиции «кэмпэйтэй» (служба безопасности Сухопутных войск Японской империи в период 1881—1945 годов) или под бомбежками американской авиации [Чумаченко, 2007, с. 94].

В 1943 году, после наступления коренного перелома в Великой Отечественной войне, во внешнеполитическую стратегию СССР был включен религиозно-конфессиональный компонент. Это решение, по мнению И. В. Сталина, должно было вызвать одобрение в США и Великобритании, укрепить отношения Советского Союза с православными балканскими народами (сербам, черногорцам), которые вели героическую борьбу с германскими оккупантами и их пособниками — усташами — хорватскими ультра-католическими военными формированиями [De Graffenried, 2014, p. 37].

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов с 1943 года курировал международную деятельность Московского Патриархата. Его вмешательство ограничивало свободу маневра Патриарха Сергия; тем не менее к февралю 1944 года все главы Восточных Православных церквей и других официальных христианских конфессий признали Патриарха Сергия первосвятителем Русской православной церкви.

Уход из жизни Предстоятеля Сергия 15 мая 1944 года вызвал необходимость выбора нового патриарха. Советское руководство поддержало идею Местоблюстителя Алексия призвать на Поместный Собор иерархов Восточных церквей для демонстрации единства Вселенской православной церкви и подчеркнуть международную значимость данного события [Чумаченко, 2007, с. 95].

В результате в работе Поместного Собора 31 января и 2 февраля 1945 года приняли участие двести четыре иностранных православных архиерея [Королева, 2016, с. 72]. В их число вошли Патриархи Александрийский и Антиохийский, представители Константинопольского и Иерусалимского Патриархатов, делегации Румынской и Сербской церквей [Известительные телеграммы ..., 1945, с. 18].

31 января 1945 года было принято «Положение об управлении Русской православной Церковью». 2 февраля 1945 года местоблюститель Патриаршего престола Алексий был избран Патриархом Московским и всея Руси [Письма патриарха ..., 2009, с. 75].

По распоряжению И. В. Сталина из государственного бюджета были выделены значительные финансовые средства на организацию Собора и встречу зарубежных гостей. По мнению главы СССР, данное мероприятие, по своим масштабам и уровню организации, должно было продемонстрировать тесное сотрудничество советской власти и Русской Церкви и напомнить о ее главенствующей роли в православном мире [Зеленова, 2015, с. 62].

Данный план («Московская Патриархия — центр православия») обсуждался еще осенью 1944 года. Расчеты И. В. Сталина во многом оправдались и нашли поддержку у архиереев Болгарской, Румынской, Сербской и Восточной церквей [Чумаченко, 2007, с. 98]. В мае 1945 года впервые в истории РПЦ ее предстоятель совершил паломничество в Святую землю: Патриарх Алексий посетил Палестину, Ливан, Сирию и Египет [Рыкун, 2020, с. 50].

К концу Великой Отечественной войны под юрисдикцию Московского Патриархата были возвращены около трехсот православных приходов, три митрополита, семнадцать архиепископов и архиепископов; восстановлены отношения со всеми автокефальными православными церквями [Берговский, 2014, с. 117].

4. Заключение = Conclusions

Политика властей Третьего рейха по отношению к православию на захваченных территориях, связанная с разрешением восстановления храмов и монастырей и свободным отправлением богослужения, носила временный характер и не отражала истинных намерений нацистов в отношении Русской православной церкви, которую они воспринимали как потенциальный центр народного сопротивления. Ярким примером, подтверждающим этот тезис, стала трагическая судьба экзарха Сергия, не желавшего служить послушным орудием в руках оккупантов.

Положение православных священнослужителей и мирян на территориях, оккупированных гитлеровцами, было сложным и неоднозначным. С одной стороны, конкретные действия оккупантов, объявивших о свободе вероисповедания, резко контрастировали с конфессиональной политикой большевиков с 1917 по 1941 годы, что не могло не наталкивать определенную часть клира и верующих на мысли о сотрудничестве с немцами. С другой стороны, воззвания местоблюстителя Сергия и других архиереев напоминали о необходимости борьбы с врагом.

В результате значительной частью паствы было отдано предпочтение патриотической точке зрения; священнослужители и миряне приняли активное участие в партизанском и подпольном движении; многие погибли, защищая Родину и православную веру.

Положительные изменения в церковной политике советской власти в начале Великой Отечественной войны привели к возобновлению международного направления работы Московского Патриархата. Однако данный аспект деятельности Русской православной церкви в 1941—1945 годах был осложнен враждебной позицией, которую заняли европейские иерархи Русской православной церкви за границей, принявшие сторону гитлеровской Германии и ее пособников из числа эмигрантов и советских граждан.

Тем не менее усилия, предпринятые патриархом Сергием и его окружением, способствовали переходу значительной части русской эмиграции к борьбе с нацизмом. Кроме того, они во многом обусловили патриотическую позицию русских православных иерархов в Северной Америке и Японии.

В 1943—1945 годах Русская православная церковь восстановила свой международный авторитет и возобновила контакты с автокефальными православными церквями.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Алексий*, митрополит Ленинградский. Пасхальное послание к пастве на оккупированной территории Ленинградской области. 25 апреля 1943 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439952/> (дата обращения 29.09.2024).

2. *Известительные* телеграммы Патриарха Алексия восточным Патриархам и телеграммы восточных Патриархов Патриарху Алексию / Телеграммы Патриархов // Журнал Московской Патриархии. — 1945. — № 2 (Февраль). — С. 18—19.

3. *Письма* патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров СССР. 1945—1970. Сборник документов / под ред. Н. А. Кривовой. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. — Т. 1. — 847 с. — ISBN 978-5-8243-1284-3.

4. *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к православным людям временно оккупированной немцами территории. 28 марта 1942 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439907/> (дата обращения 22.10.2024).

5. *Сергий*, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание чадам нашей Православной Русской Церкви обитающим в Литве, Латвии и Эстонии. 22 сентября 1942 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439922/> (дата обращения 21.10.2024).

Литература

1. *Берговский М. И.* Русская православная церковь — организатор всенародной помощи фронту в годы Великой отечественной войны (по материалам Тульской области) / М. И. Берговский // Научно-информационный журнал Армия и общество. — 2014. — № 2(39). — С. 113—118.

2. *Богданова Э. Н.* Апологетика монотеизма / Э. Н. Богданова, Ю. Ю. Гранкин, Р. М. Мухаметшин. — Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2022. — 515 с. — ISBN 978-5-4220-1360-9.

3. *Зеленова О. В.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны / О. В. Зеленова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2015. — Т. 8., № 3 — С. 52—63.

4. *Королева Л. А.* Русская Православная церковь в годы Великой Отечественной войны (по материалам Пензенского региона) / Л. А. Королева // Образование и наука в современном мире. Инновации. — 2016. — № 6—2. — С. 70—76.
5. *Кудрина Ю. В.* Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Кудрина // Электронный научно-образовательный журнал «История». — 2010. — № 2. — С. 3—4.
6. *Лескин Д. Ю.* Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / Д. Ю. Лескин // Поволжский вестник науки. — 2019. — № 4 (14). — С. 6—11.
7. *Линец С. И.* «Открывайте церкви и мечети!» : немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942—1943 гг.) / С. И. Линец, О. Б. Маслова, М. В. Рутковская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : История и политические науки. — 2019. — № 2. — С. 142—154. — DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-142-154.
8. *Линец С. И.* Состояние религиозного вопроса в городах Кавказских Минеральных вод при немецком оккупационном режиме в 1942—1943 годы / С. И. Линец, Ю. Ю. Клычников, С. С. Лазарян // Известия Воронежского государственного педагогического университета. — 2022. — № 4 (297). — С. 221—227. — DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_221.
9. *Луканин В. В.* Исправительно-трудовая система СССР и Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / В. В. Луканин // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». — 2015. — № 5. — С. 34—39.
10. *Мартынов Б. С.* Изменение в правовом статусе РПЦ в годы войны / Б. С. Мартынов // Военно-юридический журнал. — 2008. — № 12. — С. 23—27.
11. *Никулин М. В.* Кардинальное изменение политики государства к РПЦ в годы Великой Отечественной войны / М. В. Никулин // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2013. — № 4. — С. 173—181.
12. *Рыкун Г. Н.* Сохранение памяти о победе над фашизмом : уроки истории и вызовы современности / Г. Н. Рыкун, И. Н. Колесников // Вопросы истории. — 2020. — № 5. — С. 42—50. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202005Statyi03.
13. *Чекменев Д. С.* Общественно-политический потенциал православных религиозных организаций как акторов общественно-политического дискурса / Д. С. Чекменев, Э. Н. Богданова, С. К. Осипов // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2023. — № 1. — С. 42—46. — DOI: 10.53531/25420747_2023_1_42.
14. *Чумаченко Т. А.* В русле внешней политики Советского государства : Московская Патриархия на международной арене в 1943—1948 годы / Т. А. Чумаченко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : История России. — 2007. — № 1. — С. 89—99.
15. *Шкаровский М. В.* Церковь против большевизма. Митрополит Сергей (Вознесенский) и Экзарх Московской Патриархии в Прибалтике, 1941—1944 годы / М. В. Шкаровский, И. Н. Соловьев. — Москва : Общество любителей церковной истории, 2013. — 345 с.
16. *Штепа А. В.* Русская Православная Церковь и советское государство в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на примере Калужской, Орловской, Смоленской областей) / А. В. Штепа // Вестник Калужского университета. — 2010. — № 2. — С. 32—42.

17. De Graffenried J. K. *Sacrificing Childhood : Children and the Soviet State in the Great Patriotic War* / J. K. De Graffenried. — Lawrence : University Press of Kansas, 2014. — 231 p.
18. Miner S. M. *Stalin's Holy War: Religion, Nationalism, and Alliance Politics, 1941—1945* / S. M. Miner. — Chapel Hill : The University of North Carolina Press, 2013. — 418 p.
19. Stroyen W. B. *Communist Russia and the Russian Orthodox Church, 1943—1962* / W. B. Stroyen. — Washington : Washington D. C. Catholic U of America Press, 2019. — 237 p.
20. Wýnot J. J. *Keeping the Faith : Russian Orthodox Monasticism in the Soviet Union, 1917—1939* / J. J. Wynot. — College Station : Texas A&M University Press, 2019. — 256 p.

*Статья поступила в редакцию 05.11.2024,
одобрена после рецензирования 09.12.2024,
подготовлена к публикации 11.04.2025.*

Material resources

- Alexiy, Metropolitan of Leningrad. *Easter message to the flock in the occupied territory of the Leningrad region. April 25, 1943.* Available at: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439952/> (accessed 29.09.2024). (In Russ.).
- Krivova, N. A. (ed.). (2009). *Letters from Patriarch Alexy I to the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — Council of Ministers of the USSR. 1945—1970. Collection of documents, 1.* Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 847 p. ISBN 978-5-8243-1284-3. (In Russ.).
- Sergius, Metropolitan of Moscow and Kolomna, Patriarchal locum tenens. *A message to the Orthodox people of the territory temporarily occupied by the Germans. March 28, 1942.* Available at: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439907/> (accessed 22.10.2024). (In Russ.).
- Sergius, Metropolitan of Moscow and Kolomna, Patriarchal Locum tenens. *A message to the children of our Orthodox Russian Church living in Lithuania, Latvia and Estonia. September 22, 1942.* Available at: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/439922/> (accessed 21.10.2024). (In Russ.).
- Telegrams of Patriarch Alexy to the Eastern Patriarchs and telegrams of the Eastern Patriarchs to Patriarch Alexy. (1945). *Journal of the Moscow Patriarchate*, 2: 18—19. (In Russ.).

References

- Bergovsky, M. I. (2014). The Russian Orthodox Church — the organizer of nationwide aid to the front during the Great Patriotic War (based on materials from the Tula region). *Scientific and information journal Army and Society*, 2(39): 113–118. (In Russ.).
- Bogdanova, E. N., Grankin, Y. Y., Mukhametshin, R. M. (2022). *Apologetics of monotheism.* Pyatigorsk: Pyatigorsk State University. 515 p. ISBN 978-5-4220-1360-9. (In Russ.).
- Chekmenov, D. S., Bogdanova, E. N., Osipov, S. K. (2023). Socio-political potential of Orthodox religious organizations as actors of socio-political discourse. *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 1: 42—46. DOI: 10.53531/25420747_2023_1_42. (In Russ.).
- Chumachenko, T. A. (2007). In line with the foreign policy of the Soviet state: The Moscow Patriarchate in the international arena in 1943—1948. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: The History of Russia*, 1: 89—99. (In Russ.).
- De Graffenried, J. K. (2014). *Sacrificing Childhood: Children and the Soviet State in the Great Patriotic War.* Lawrence: University Press of Kansas. 231 p.

- Korolyova, L. A. (2016). Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War (based on materials from the Penza region). *Education and Science in the Modern World. Innovations*, 6-2: 70-76. (In Russ.).
- Kudrina, Yu. V. (2010). Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. *Electronic scientific and educational journal "History"*, 2: 3-4. (In Russ.).
- Leskin D. Yu. (2019). Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. *Volga Region Bulletin of Science*, 4(14): 6-11. (In Russ.).
- Linets, S. I., Klychnikov, Yu. Y., Lazaryan, S. S. (2022). The state of the religious issue in the cities of Caucasian Mineral Waters under the German occupation regime in 1942—1943. *Proceedings of the Voronezh State Pedagogical University*, 4 (297): 221—227. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_4_221. (In Russ.).
- Linets, S. I., Maslova, O. B., Rutkovskaya, M. V. (2019). “Open churches and mosques!”: the German occupation regime and religious denominations in the North Caucasus during the Great Patriotic War (1942—1943). *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2: 142—154. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-142-154. (In Russ.).
- Lukanin, V. V. (2015). Correctional Labor System of the USSR and the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. *Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal and theoretical and methodological aspects"*, 5: 34-39. (In Russ.).
- Martynov, B. S. (2008). Change in the legal status of the Russian Orthodox Church during the war. *Military Law Journal*, 12: 23—27. (In Russ.).
- Miner, S. M. (2013). *Stalin's Holy War: Religion, Nationalism, and Alliance Politics, 1941—1945*. Chapel Hill: The University of North Carolina Press. 418 p.
- Nikulin, M. V. (2013). Cardinal change in state policy towards the Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. *Proceedings of the Tula State university. Humanities*, 4: 173—181. (In Russ.).
- Rykun, G. N., Kolesnikov, I. N. (2020). Preservation of the memory of the victory over fascism: lessons of history and challenges of modernity. *Questions of History*, 5: 42—50. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202005Statyi03. (In Russ.).
- Shkarovsky, M. V., Solovyov, I. N. (2013). *The Church against Bolshevism. Metropolitan Sergius (Voznesensky) and the Exarchate of the Moscow Patriarchate in the Baltic States, 1941—1944*. Moscow: Society of Lovers of Church History. 345 p. (In Russ.).
- Shtepa, A. V. (2010). Russian Orthodox Church and the Soviet State during the Great Patriotic War of 1941-1945 (based on the example of the Kaluga, Oryol, and Smolensk regions). *Bulletin of Kaluga University*, 2: 32-42. (In Russ.).
- Stroyen, W. B. (2019). *Communist Russia and the Russian Orthodox Church, 1943—1962*. Washington: Washington D. C. Catholic U of America Press. 237 p. (In Russ.).
- Wynot, J. J. (2019). *Keeping the Faith: Russian Orthodox Monasticism in the Soviet Union, 1917—1939*. College Station: Texas A&M University Press. 256 p.
- Zelenova, O. V. (2015). The Russian Orthodox Church during the Great Patriotic War. *Con-tours of global transformations: politics, economics, law*, 8, 3: 52—63. (In Russ.).

*The article was submitted 05.11.2024;
approved after reviewing 09.12.2024;
accepted for publication 11.04.2025.*